

ESG-ПРИНЦИПЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОСИСТЕМАМИ

О. Ю. Жуковская

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, oyzhukovskaya@gmail.com*

В статье рассматриваются некоторые направления реализации ESG-принципов в контексте концепции экосистем. Охарактеризованы важнейшие показатели ESG-рейтинга стран. Анализируются особенности управленческого измерения принципов ESG для экосистем в современных условиях.

Ключевые слова: ESG-принципы; ESG-рейтинг; экосистемы; мезоинституты; гибридный механизм.

ESG-PRINCIPLES IN ECOSYSTEM MANAGEMENT

O. Y. Zhukovskaya

*PhD in economics, associate professor, Belarusian State University,
Minsk, Belarus, oyzhukovskaya@gmail.com*

The article considers some directions of the ESG principles implementation in the context of the ecosystem concept. The most important indicators of the country ESG ranking are outlined. The features of the ESG principles management dimension for ecosystems under modern conditions are analyzed.

Keywords: ESG principles; ESG ranking; ecosystems; meso-institutions; hybrid mechanism.

Экологические, социальные и управленческие (Environmental, Social and Governance, ESG) аспекты в настоящее время приобретают все большую значимость в различных сферах, характеризуя общие управленческие, социальные, экологические и экономические условия. ESG-принципы – это комплекс критериев и практик, применяемых, главным образом, для оценки устойчивости и этических аспектов деятельности организации. Несмотря на то, что практики ESG обычно применяются к фирмам и финансовым инструментам, в настоящее время по указанным направлениям формируется и рейтинг для стран в целом.

ESG-рейтинг (Environmental, Social and Governance Index, ESGI) стран оценивает показатели, относящиеся к трем ключевым областям: окружающая среда (30 % от общего индекса), права человека (50 % от общего индекса) и здоровье и безопасность (20 % от общего индекса), и охватывает 183 страны и территории. Пятое издание ESGI, основанное на комплексе из 65 переменных, предлагает оценку риска в диапазоне 0–100, где 0 – самый низкий риск, а 100 – самый высокий [1].

Субиндекс «Окружающая среда» включает показатели загрязнения воздуха и изменения климата (выбросы парниковых газов и их динамику), а также биоразнообразия и охраны экосистем; уровень риска, оцениваемый в рамках субиндекса «Права человека», измеряется, в частности, в соответствии с 18 ключевыми показателями социальных (касающихся рабства, детского труда, образования, жилья и т. д.), гражданских и политических (свобода прессы, права меньшинств и т. д.), а также коллективных (меры по поддержанию мира, право на самоопределение и т. д.) прав; субиндекс «Здоровье и безопасность» характеризуется показателями здоровья (такими как ожидаемая продолжительность жизни, доступ к питьевой воде) и безопасности (безопасность на рабочем месте, социальная защита), а также учитывается поправка

на пространственное неравенство (городские/сельские жители) [2]. Среди стран-лидеров по указанным показателям (с наименьшими рисками) по данным 2022 г. можно выделить Финляндию, Исландию, Швецию; Республика Беларусь находится на 79 позиции [1].

Таким образом, ESG-принципы, предполагающие ответственное отношение к окружающей среде, высокую социальную ответственность и качественное управление, являются актуальными для различных экономических субъектов, а также могут быть реализованы в контексте развития экосистем. Исходя из сущностных характеристик экосистемы – интегрального понятия, включающего биологическую («биос»), социально-экономическую («экос»), природную («геос»), локализованную в рамках жизненного цикла («хронос») составляющие [3, с. 47], – можно сделать вывод, что экологические, социально-экономические и управленческие ESG-принципы позволяют обеспечить ее долгосрочную внешнюю (в пространстве и времени [3, с. 47]) и внутреннюю (как комплекса взаимосвязанных элементов [3, с. 47]) устойчивость.

Итак, подход с позиции ESG предлагает в целом оценить возможности и среду для формирования и развития [4, с. 71], а также обеспечить комплексное и ответственное функционирование экосистем. Обозначим некоторые общие направления распространения принципов ESG на управление экосистемами для реализации инновационного развития.

Окружающая среда. В данном случае речь идет не столько об оценке и минимизации негативных экологических последствий деятельности экосистем (таких как разрушение среды обитания, загрязнение или истощение ресурсов и т. д.), продвижении устойчивых практик и усилий по сохранению природы, а скорее об обеспечении внешней и внутренней экологичности экосистемы в целом: с одной стороны, связности подсистем, а с другой – взаимодействия с внешней средой с учетом разнообразия. Все это дает возможность приобретения и сохранения устойчивости в макроэкономической среде в целом с учетом взаимодействий «не только с поставщиками, конкурентами и потребителями, но и с органами власти, средствами массовой информации, обществом и отдельными его гражданами, университетами, научными организациями и многими другими институционализированными факторами» [5, с. 21].

Социальная среда. Социальный аспект принципов ESG признает важность учета благосостояния как всех непосредственных участников, так и заинтересованных сторон (сообществ) в целом. Благодаря учету социальных аспектов управление экосистемами можно удовлетворить потребности и проблемы сообществ, способствуя развитию позитивных отношений и достижению устойчивых результатов.

Управленческая среда. С учетом сложности экосистем как промежуточной гибридной структурированной совокупности элементов, выходящей за рамки отдельной фирмы, а также состоящей из множества в целом независимых субъектов, способных к самоорганизации и действующих на основании как формальных (к примеру, антимонопольное законодательство, регламенты, законодательное отраслевое регулирование), так и неформальных (притяжение, взаимность, корпоративные практики участников и др.) правил подчеркивается возможность формирования «мезоинститутов самой экосистемой» [6, с. 77]. Управленческое измерение принципов ESG для экосистем концентрируется на реализации «гибридного механизма управления транзакциями» [6, с. 69] при соблюдении прозрачности, подотчетности и этической практики. Все это включает следование правилам и стандартам, внедрение эффективных механизмов мониторинга и отчетности, а также вовлечение соответствующих заинтересованных сторон в процессы принятия решений.

Так, подход с позиции ESG сегодня выходит за рамки отдельных компаний, внедряющих соответствующие принципы, признавая взаимосвязь экологических, социально-экономических и управленческих факторов. Применяемые принципы, стратегии и тактики направлены в целом на достижение баланса между экономическим ростом, качественным управлением, социальной и экологической устойчивостью, а также содействуют успешной реализации инновационного развития в экосистемах.

Библиографические ссылки

1. ESG Index 2022 [Electronic resource] // Global risk profile. URL: https://risk-indexes.com/wp-content/uploads/2023/03/ESG_Index_2022.pdf (date of access: 11.02.2024).
2. About the ESG Index 2022: data-driven metrics at the core of risk evaluation at a national scale [Electronic resource] // Global risk profile. URL: <https://risk-indexes.com/about-esgi/> (date of access: 11.02.2024).
3. *Клейнер Г. Б.* Управление инновационными экосистемами на основе концепции социального лидерства // Шумпетеровские чтения : материалы XI междунар. науч.-практ. конф., 28–29 апр. 2022 г. Пермь : Пермский нац. исслед. политехн. ун-т, 2022. Т. 1. С. 44–58.
4. *Жуковская О. Ю.* Предпринимательские инновационные экосистемы в современных условиях // Бизнес. Образование. Экономика : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6–7 апр. 2023 г. : сб. ст. / редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2023. С. 69–72.
5. *Попов Е. В., Долженко Р. А., Симонова В. Л.* Теория экосистемного анализа // Вопр. управления. 2021. № 6. С. 20–36.
6. *Шаститко А. Е., Курдин А. А., Филиппова И. Н.* Мезоинституты для цифровых экосистем // Вопр. экономики. 2023. № 2. С. 61–82.